

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Русские студенты

Михаил Бакунин

Михаил Бакунин
Русские студенты
25-28 апреля 1869

Письма М. А. Бакунина к А. И. Герцену и Н. П. Огареву.

ru.anarchistlibraries.net

25-28 апреля 1869

**К ОБЩЕСТВУ!
(Прокламация
Петербургских
студентов)**

Мы, студенты Медицинской Академии, Университета, Технологического Института, Земледельческой Академии, желаем:

1. Чтобы нам было предоставлено право иметь кассу, то есть помогать нашим бедным товарищам.

2. Чтобы нам предоставлено было право совещаться о наших общих делах в зданиях наших учебных заведений, и

3. Чтобы с нас была снята унижительная полицейская опека, которая с ученической скамьи налагает постыдное клеймо рабства.

Начальство на наши требования отвечает закрытием учебных заведений, противозаконными арестами и высылками. Мы апеллируем к обществу. Общество должно поддержать нас, потому что наше дело – его дело. Относясь равнодушно к нашему протесту, оно кует цепи рабства на собственную шею. Протест наш тверд и единодушен, и мы скорее готовы задохнуться в ссылках и казематах, нежели задыхаться и нравственно уродовать себя в наших Академиях и Университетах.

20 Марта 1869 года.

Мы сочли нужным перепечатать эту прокламацию студентов, как введение к следующим дальше прокламациям Бакунина и Нечаева, так как последние вызваны так называемыми «студенческими беспорядками» 1869 года. Хотя привыкшему к западноевропейской университетской жизни и можем показаться просто невероятным, чтобы желания, изложенные в вышенапечатанной прокламации, могли считаться революционными, однако в России заявления студентами этих желаний в 1869 году были признаны за революционные и действительно были прологом к революционному движению 70-х годов. Изгнанные из школ молодые люди составили публику, к которой революционеры, как

Шляхетская Польша и шляхетская Литва сгубили народную Польшу и народную Литву – так как дворянская, чиновничья, казенная Россия губит народную Русь. Но из этого не следует, чтобы казенная Польша, казенная Литва, казенная Русь – были народной Польшей, народной Литвой, народной Русью. Кто станет доказывать их тождество, удариться в грязь – конечно не без казенного подарочка – и только.

Подробно о Польском и Литовском вопросе мы будем говорить в другой раз; также как в другой раз подробно разберем отношения казенной литературы к студентам.

А теперь к вам, молодые друзья, последнее слово:

Учить вас мы не станем; вы на месте и лучше нас видите, что теперь надо делать.

Вы, собственно, для себя ничего не ищете, и ничего не хотите помимо народных потребностей и движения народного. Мы это знаем и видим, и потому в ваше движение верим.

Бакунин (не подписано)

25-28 Апреля 1869 года, Женева, Швейцария,

ного, она ниспадает с великодушного верха под названием монаршей милости и расходится по разным боковым карманам, даже не достигая своего назначения.

Как же у студентов всех учебных заведений не родиться желанию спасти бедных товарищей, помогать им своими общими силами – прямо – помимо верхобокового начальства, а если можно, и помимо денег, выжатых нагайкой из народного труда?

К чему для этого польская интрига, когда для этого достаточно неиспорченное человеческое чувство и неиспорченный человеческий смысл?

Вам говорят, что для вас ненужно сходок? Про то знает то же умудренное начальство, а для вас это неестественный мотив (который можем в самом деле казаться неестественным разным генералам. Треповым, потому что они сколько между собой ни хитрят и ни лицемерят, а встречаться им гадко). А вам, студентам, между собой встречаться – не то что гадко, а просто необходимо, потому что мало ли о чем перетолковать и по теоретическому и по практическому вопросу.

Неужто у вас потребовать сходок не просто человеческий мотив (русский, прусский, польский, английский, американский и прочее)? К чему тут влияние какой-нибудь польщизны?

Если бы у вас такие потребности родились не из собственного сознания, а чуждого влияния ради, – вы были бы дураки, или были бы подкуплены. Да, впрочем, все в этой казенной клевете до такой степени глупо, что ее могли наклеветать только какие-нибудь жидовские уста, за рубль серебром перешедшие в православие.

Нельзя к этому не присовокупить несколько слов о Польщизны, чтобы, насколько теперь возможно, – отрезать этот вопрос от захвата казенной литературой.

Нечаев и Бакунин, обратили свои воззвания, а сосланные в административную ссылку и убежавшие из нее за границу составили первые кадры этого революционного движения. Так правительство само приготовило желанный Бакуниным элемент людей «безвыходного положения». – прим. Драгоманова.

Русские студенты¹,

¹ В книге «Письма Бакунина к Герцену и Огареву» названа «ПРОКЛАМАЦИЯ БАКУНИНА К РУССКИМ СТУДЕНТАМ», однако в оригинале в архиве Института Социальной Истории названа просто «Русские студенты».

Впервые издано в виде свободного листа. Текст Николая Огарева; нет уверенности, что Бакунин сотрудничал с ним – Амстердамский Институт Социальной Истории

25-28 апреля 1869 Женева, Швейцария

Полиция вас бьет, но это «бдительному, умудренному опытностью» начальству показалось мало: казенная литература принялась вас надувать.

Вас хотят уверить, что в Европе нет живой народной потребности и все застыло.

Вас хотят уверить, что вы не вы, а поляки.

Вас хотят уверить, что для вас право помогать бедным товарищам *лишено основания* и требование права *сходок неестественный мотив*.

Рассмотрите же, как люди неминуемо дружные, все эти казенные уверения, выработанные воровским умом, которые выдает себя за здоровый.

Случалось не раз нам самим указывать на Европу, которая замирает. Да! Но какая Европа? Европа императорская, Европа папская, Европа королевская, поповская, дворянская, буржуазная, Европа политическая, Европа государственная.

Поднимается, домогается, надеется, верит в свою будущность, соединяется, перерабатывает – Европа угнетенная, голодающая, работающая, Европа экономическая, Европа труда, бессловная, безгосударственная.

Кто же это вам говорит, что в Европе нет живых элементов?

Это вам говорит нажившийся, исподлившийся литератор-чиновник. Как будто между вами, юношами, кто-нибудь найдется, кто пойдет вслед такому холопскому голосу? Мы, старики, этому не верим.

Вам говорят, что для вас *немыслимо* помогать бедным товарищам, потому что про то знает умудренное начальство, да монаршая милость во сто тысяч серебром.

Литераторы-чиновники забывают несчастную повесть всякой казенной тысячи в России. Выжатая из труда народ-